Глава 1

В марте снега таяли, и весна окончательно вступила в свои права: запели птицы, зазеленела трава. На горе Цзыян, где расположилась секта Цзюсяо Юньмэнь, пышно цвели персики, расцвечивая склоны ярко-розовым пламенем.

Обычно в эту пору ученики устраивали пиршества под цветущими ветвями — любовались видами, состязались на мечах и веселились от души. Но нынче на горе царило безмолвие. Если редкие ученики и показывались на тропах, то ступали они бесшумно, а лица их омрачала глубокая печаль.

В этой гнетущей тишине на одном из уединенных пиков бамбуковая хижина отозвалась легким скрипом: дверь отворилась.

На порог вышел молодой человек с открытым, ясным лицом. Яркое солнце на миг ослепило его, и Жуань Синшу сощурился, привыкая к свету.

Он с явным недоумением огляделся по сторонам. Окружающая обстановка казалась совершенно незнакомой, и он никак не мог припомнить, как здесь оказался. Немного помедлив у двери в надежде встретить кого-нибудь и расспросить, он так и не дождался ни единой души. В конце концов, Жуань Синшу решил спуститься по горной тропе.

Он шел быстро и не заметил, как при входе на каменную лестницу сквозь его тело прошла прозрачная пелена охранного барьера.

У подножия горы раскинулся небольшой городок. На улицах кипела жизнь, сновали люди — шум и суета стояли невообразимые.

Хотя Жуань Синшу по-прежнему ничего не помнил, вид этого людского муравейника заставил его расслабиться. Поплутав бесцельно по улочкам, он почувствовал усталость и заглянул в чайную, чтобы передохнуть.

Известно, что лучшие места для сплетен — это чайные да кабаки. Не успел Синшу устроиться за столиком, как до его слуха долетело множество любопытных историй. Чаще всего завсегдатаи обсуждали две новости.

Первая — о восшествии на престол нового императора в час, когда государство оказалось на краю гибели под натиском демонических легионов. Вторая — о том, что в день коронации некий ученик бессмертного ордена в одиночку ворвался в лагерь врага, самолично прикончил Моцзуня и отсек ему голову. Однако, вернувшись, герой лишился чувств и с тех пор не приходил в себя.

Поговаривали, что бедняга пребывает в беспамятстве уже три месяца и, скорее всего, не

очнется до конца своих дней.

Жуань Синшу слушал, сокрушенно покачивая головой. К воцарению нового монарха он остался равнодушен, а вот этот Да-шисюн из секты «Девяти чего-то там» показался ему личностью незаурядной, хотя и… малость умалишенной.

Защита страны и народа — забота императора. К тому же в орденах полно мастеров, к чему было соваться в пекло одному и строить из себя героя? Будь Синшу на его месте, он бы точно так не поступил.

Кстати, а чем он сам зарабатывает на жизнь? Жуань Синшу попытался вспомнить, но в голове была лишь пустота. «Ну и ладно, не помню — и бог с ним», — философски рассудил он. Юноша отличался легким нравом.

Оплатив чай, он неспешно поднялся и у самого выхода столкнулся с каким-то подростком.

— Прости, малец, — Синшу отступил на шаг. — Ты в порядке?

— Да-шисюн! — Мальчишка уставился на него, и глаза его вмиг покраснели.

Он взвыл и мертвой хваткой вцепился в рукав Синшу.

— Да-шисюн! Три месяца… Целых три месяца! Вы наконец-то очнулись! А я-то думал… У-у-у, я так испугался!

«Да-шисюн?»

Жуань Синшу озадаченно воззрился на рыдающего юношу. Это он ко мне обращается? Стало даже смешно: он хоть и потерял память, но понимал, что к бессмертным орденам не имеет никакого отношения. Путь совершенствования — штука слишком призрачная, далекая от его жизни. К тому же при мысли о магии в душе поднималось глухое отторжение. Это лишь укрепило его в собственной правоте.

— Послушай… — начал было Синшу, но парень, утирая слезы, затараторил:

— Да-шисюн, когда вы пришли в себя? Почему спустились с горы один? Шицзунь знает? Вы хорошо себя чувствуете? Ничего не болит?

Заметив, что собеседник молча и отрешенно взирает на него, мальчишка смутился. Как же он мог забыть — Да-шисюн ведь великий мастер, если он ушел, значит, у него есть важное дело.

— Да-шисюн, куда вы путь держите? Я пойду с вами.

Наконец Синшу дождался паузы и мягко произнес:

— Друг мой, ты явно обознался. Я тебя не знаю.

Мальчишка онемел от шока.

Синшу кивнул ему на прощание и собрался уходить, но тот проворно перехватил его одежду. В тот же миг за спиной раздались голоса:

— Ой, гляньте, этот малец вроде из Цзюсяо Юньмэнь. Как он назвал того парня?

— Кажется, Да-шисюном… Постой! Он сказал — три месяца в беспамятстве! Неужто это тот самый герой, что сразил демона?!

Дурное предчувствие кольнуло Синшу. Он обернулся и увидел, что все в чайной смотрят на него горящими глазами. Юноша настороженно попятился.

Мальчишка, видя, как толпа берет их в кольцо, тоже растерялся и запоздало попытался исправить ситуацию:

— Э-э, нет! Вы ошиблись! Я не из Цзюсяо Юньмэнь, и он тоже не…

— Бежим! — скомандовал Жуань Синшу и, схватив парня за руку, рванул прочь.

Они отмахали добрые две ли, прежде чем оторвались от обезумевших преследователей. Синшу разжал пальцы на запястье спутника. Он не стал винить того в приключившейся заварухе и просто сказал:

— Ступай домой, малый. Прощай.

— Да-шисюн! — Подросток снова преградил ему путь, заглядывая в лицо. — Да-шисюн, посмотрите внимательней. Вы правда меня не узнаете?

Наткнувшись на абсолютно пустой, чужой взгляд, мальчишка поник, точно его окатили ледяной водой. Не дожидаясь ответа, он сбивчиво продолжил:

— Ладно, пусть меня не помните, но Шицзунь? Или Эр-шисюн? Сань-шицзе? — Он принялся вываливать на Синшу груду имен. — Неужели хоть одно имя не кажется знакомым? Ну хоть капельку? — В его голосе зазвучала горькая мольба.

«Кого я должен помнить?»

Синшу нахмурился, пытаясь сосредоточиться, и вдруг в сознании вспыхнул образ: красные свечи, свадебное ложе и человек перед ним. Весь в алом, брови вразлет, глаза сияют любовью… Ослепительной красоты мужчина.

Это же…

Глаза Синшу блеснули. Пустота в голове наконец заполнилась чем-то важным. Мальчишка, заметив перемену в его лице, просиял:

— Да-шисюн, вы что-то вспомнили?!

Синшу восторженно выдохнул:

— Я помню свою жену! Где он сейчас?

Собеседник застыл. Прошло немало времени, прежде чем он выдавил:

— Да-шисюн… вы ведь даже не помолвлены. Откуда у вас жена?

Синшу недовольно насупился:

— Глупости. Я точно знаю, что женат.

Мальчишка только молча хлопал глазами. Глядя в абсолютно серьезные глаза старшего, он облизал пересохшие губы. Лишь сейчас до него дошел весь масштаб катастрофы.

Кажется, у Да-шисюна… кхм… с головой беда. Точнее, с памятью совсем плохо.

http://bllate.org/book/17521/1647417